

Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки

ЭТНО-СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

30 октября 2020 г.

Москва 2020

УДК [39 + 323.1 + 316.3]

ББК 63.5 + 60.59

Э91

Редакционная коллегия:

док. ист. наук, проф. *И.И. Абылгазиев*

канд. ист. наук, с.н.с. *А.Д. Васильев*

док. философ. наук, проф. *Н.С. Кулешова*

док. философ. наук, проф. *А.Б. Невелев*

канд. ист. наук, с.н.с. *Л.М. Раванди-Фадаи*

аспирант, н.с. *Д.В. Сапрынская*

канд. философ. наук *А.Л. Стрёмовская*

Ответственный редактор:

канд. ист. наук *Д.В. Жигульская*

Э91 Этно-социокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема идентичности : Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых учёных. – М. : Пробел-2000, 2020. – 416 с.

ISBN 978-5-98604-786-7

Данный сборник содержит статьи и тезисы докладов, представленные на Международной научно-практической конференции молодых учёных «Этно-социокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема идентичности» и посвященные комплексному рассмотрению проблематики. Публикация сборника выполнена в рамках гранта Президента РФ для молодых учёных-кандидатов наук МК-636.2020.6.

ISBN 978-5-98604-786-7

© Авторы, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии	12
Приветственное слово директора ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова профессора И. И. Абылгазиева	14
Абдаллах Л. Н. «Пакистано-афганские отношения: истоки и возможности решения конфликтов (1947-2014 гг.)»	16
Анисимов А. А. «Роль Алтан-хана Тумэтского в истории южной Монголии во второй половине XVI века»	19
Ардашова П. А. «Современная мода Туркменистана: национальные мотивы и новые веяния» ..	22
Аскеров М. И., Гайнуллин К. Б., Гречишников М. А. «Влияние этнополитических процессов южного Кавказа на межэтнические отношения в Иране»	26
Аскерова С. А. «Саудовская идентичность: факторы формирования»	30
Асташина Е. О. «Особенности передачи французских владений независимой Индии (социокультурный аспект)»	33
Атабекова П. Д. «Национальная идентичность и кибернационализм в современной Японии» ...	37
Ахунова А. А. «Элементы национальной китайской культуры в произведениях модернистской писательницы Цань Сюэ»	40
Банникова Д. А. «Кемаль Ататюрк и курдский национальный вопрос в контексте становления Турецкой Республики»	43
Банцорова О. А. «Восприятие образа Салах Ад-Дина для формирования национальной идентичности»	47
Балаянц И. И. «Эпоха Аббаса I (1587-1629 гг.) как поворотный период в истории армянских общин Ирана»	50
Баскаков И.Д. «Дуализм религиозной идентичности Ирана в современной внешней политике (на примере отношений с Ираком и Палестиной)»	54

Бикмаева К. И. «Двойственная языковая идентичность в Монголии в постсоциалистический период»	57
Билецкая И. В. «Судебные клятвы христиан, иудеев и мусульман в Кастилии XIII века»	60
Бобылев Д. С. «Пути преодоления сепаратизма Синьцзян-уйгурского автономного района в КНР»	63
Борискин В. Э. «Эпоха империи Саманидов и её место в таджикской национальной истории»	66
Бормин Г. С. «Латиноамериканские никкэйдзин в современной Японии: чужие среди своих»	69
Букин Д. С. «Изобретая страну восходящего солнца». Трансформация образов Японии в восприятии британцев: от первых контактов до союзного договора	72
Валитова А. А. «Сравнительная характеристика символических значений образов домашних животных в китайском и русском языках на примере фразеологизмов и идиом»	76
Васильцова А. М. «Подъем радикального исламизма в арабских странах как способ поиска национальной идентичности»	79
Вердиева Л. А. «Образ накшбандийского наставника в суфийской агиографии эпохи Тимуридов: ходжа Ахрар глазами Абд Ар-рахмана Джамии (в Нафахат Ал-унс)»	82
Веретенникова А. В. «Создание Лиги арабских государств»	85
Вертяев К. В. «Автономная администрация северо-восточной Сирии: феномен протогосударственности (к постановке проблемы)»	89
Гиринская В. А. «Эволюция идеологии панарабизма после арабской весны и «арабская весна»: неоднозначность проблемы арабского единства»	93
Горбачева М. А. «Сравнение подходов Теодора Герцля и Ахад Ха-ама к роли религии в создании еврейского государства»	95

Григорьева Н. В. «Цзян Цин: продукт культа личности Мао Цзэдуна»	97
Гринев И. В., Кочетков В. А. «Образ дракона в средневековых корейских хрониках трех государств»	100
Даваева А. Б., Дюсамалиева М. А. Драматический конфликт в рассказе С. Балыкова «Сильнее власти»	105
Джанкулаева М. Х. «Роль Эдварда Блайдена в развитии концепции африканского национализма»	109
Дмитриев К. В. «Особенности берберской идентичности в северной Африке»	112
Ерицян Г. А. «Трансформация политики идентичности Турции в начале XXI века и переход от курса кемализма к исламизму и пантюркизму»	114
Егян А. А. «Репрезентация этносоциальных черт турецкой диаспоры Германии как манифестация национальной идентичности»	117
Жилейкин А. А. «Значимость арабского языка для национальной идентичности»	120
Зайцев А. А. «Подъём сикхского сепаратизма в период правления Индиры Ганди в оценках отечественной и зарубежной историографии»	122
Зарипова Л. Р. «К вопросу о формировании национальной идентичности индийских племен штата Трипура»	126
Зидыганова А. Ю. «Дестан как жанр традиционной турецкой поэзии в творчестве Назыма Хикмета»	130
Игнатенко А. А. «Проблемы формирования национальной идентичности в Сингапуре: история и современность»	133
Игнатович Е. Л. «Компаративный анализ концепта «любовь» в русском и китайском языках (на материале словарей)»	136
Игнатьев М. А. «Октябрьские протесты в Таиланде в 2020 году»	139

Ильин С. К. «Деятельность ливанской организации «Хезболла» в работах отечественных исследователей»	142
Исаков А. В. Монгольский шаманизм в романе Г. Аюрзаны «Легенда о шамане»	147
Иутина А. Н. «Социально-экономическая политика КНР в Синьцзяне как средство противостояния сепаратистским тенденциям»	150
Ишутина Ю. А. «К вопросу об эволюции национальной идентичности на Тайване»	153
Карамышева А. В. «Словосложение как основной способ образования научной терминологии в китайском языке»	157
Кирда Н. С. «Зороастризм в культурном развитии ираноязычных народов»	159
Ковтун Т. В. «Бенгальский язык как средство самоидентификации бенгальцев после раздела Индии»	162
Козлова Е. А. «Фактор идентичности в британо-китайских отношениях в конце XVIII – первой половине XIX веков»	166
Колотова Н. В. «Роль Хо Ши Мина в пробуждении национального самосознания и создании новой идентичности вьетнамцев в XX веке»	168
Корбовская М. Д. «Между Парижем и Лондоном: формирование национальной идентичности во французской колониальной Индии»	171
Корнева О. П. Японское общество глазами Осаму Дадзая в повести «Исповедь «неполноценного» человека»	175
Косоня Ю. Р., Голощук А. Е. «Роль религиозной политики Ашоки в формировании культурной идентичности стран Азии»	177
Кравцов К. С. «Исламские ритуалы как важный элемент идентичности современных мусульман»	181

Кривушкова А. И.	
Три измерения идентичности в романе Мо Яня «Лягушки»	185
Кузнецов А. А.	
«Образ малой родины в ранней поэзии Нима Юшиджа (1897-1960 гг.): к проблеме иранской идентичности»	188
Кучеренко Г. Н.	
«Государственная политика в отношении китайской общины Камбоджи в 1970-80-е годы»	192
Латария Т. В.	
«Изображение межнациональных конфликтов и способов их преодоления в китайской детской литературе»	195
Лебедева А. А.	
«Национальная идентичность тибетцев»	197
Лебский М. А.	
«Проблемы современного национального строительства турецких курдов: нация без государства?»	200
Лиюкумович Я. Б.	
«Самосознание израильских друзов»	203
Лятовец А. Ю., Волков С. Ю.	
«Проблема политического статуса курдов как крупнейшего разделенного народа XX века»	205
Ляхов М. В.	
«Цветовая символика в культуре Китая»	206
Малинов С. А.	
«Становление Sōsaku Hanga (авторской гравюры) в Японии»	210
Мамедова Э. Р.	
«Понятие идентичности у бедуинов Иордании и её отражение в музыке»	213
Маргарян А. Г.	
«Роль Мустафы Кемала Ататюрка в присоединении Хатая»	216
Махлаюк А. Н.	
«Особенности политического дискурса движения пуштун тахафуз: борьба за права или антигосударственный протест?»	220
Медетбекова А. Ж.	
«Национальная политика Японии в отношении айнов»	223
Михайлов С. Э.	
«Особенности современного имиджбилдинга Азербайджанской Республики»	227

Москалева Н. Н. «Газета «Зеркало Тибета» и формирование идеологии тибетского национализма в 1950–1960-е годы»	231
Музафарова Н. Р. «Символика тронов в северном буддийском изобразительном искусстве»	235
Муллахметова Д. И. «Курдская проблема в Иране в исторической ретроспективе»	239
Мустафа Д. «Иракский Курдистан в контексте вопроса о национальном самоопределении»	240
Мындра А.В. «Развитие ключевых жанров детской литературы в Республике Корея»	243
Наумова К. М. «Социо-культурные сдвиги в восприятии личности в Китае (на материале китайских корпусов)»	245
Назарова Е. А. «Проблемы национальной идентичности населения Султаната Оман»	248
Нестерова А. С. «Проблема национальной идентичности индонезийских мигрантов в постколониальных Нидерландах»	250
Нехорошева П. А. «Ультраортодоксальные евреи Израиля: сохранение идентификации в условиях модернизирующегося переселенческого общества»	253
Никитин М. Э., Филатова М. В. «Успешная победа»: пандемия Covid-19 как фактор всплеска китайского национализма	256
Николаева Т. Д. «Кровать» как часть домашней обстановки в южной Месопотамии в старовавилонский период и в современности	260
Нуриева Д. М. «Использование элементов национальной идентичности в интернет-рекламе Китая»	263
Ощепкова А. В. «США и «арабская весна»: «инициатива поддержки партнерства на ближнем востоке» как катализатор протестного движения в регионе»	267

Павлов К. В. «Золотой храм» Юкио Мисимы как японский национальный продукт постмодернистской культуры	272
Патюта Т. С. «Торговля людьми в колониальном Вьетнаме»	276
Пашковская В. Д. «Шахнаме» Фирдоуси как источник по культуре ираноязычных народов.....	283
Петров К. А. «Этнокультурная идентичность народов субсахарской Африки сквозь призму литературных традиций: гендерный аспект»	285
Подолько В. В. «Национальная идея Республики Казахстан в контексте государственных стратегий и программ»	289
Поляков Д. С. «Взаимоотношения Ирана с сирийской политической элитой»	292
Романенко М. Д. «Проблема идентичности Бахаи: секта или новая мировая религия?»	296
Ромашов Ю. А. «Основные характеристики индийской национальной идеи как этно- социокультурной детерминанты индийской цивилизации»	299
Руновская М. С. «Положение женщин-мизрахи в израильском феминизме»	303
Рязанова С. А. «Отношение к традиции с точки зрения проблемы идентичности в Тайпинцизи»	305
Савельева М. А., Утекова З. Д. «Взаимное восприятие России и Казахстана»	308
Саидова А. К. «Христиане Ближнего Востока: на периферии цивилизаций»	311
Санжиева А. Д. «Интеграция иммигрантов в японское общество»	315
Сапрынская Д. В. «Процесс формирования национального самосознания на постсоветском пространстве: религиозность vs гражданственность?»	319
Седых М. М. «Национализм в Японии: тенденции среди молодёжи»	321

Сидоркина Т. А. «Политическая и социальная напряженность между Гонконгом и КНР»	324
Силаев Г. А. «Концепция насилия в Ади Грантх»	328
Слободян И. И. «Самурайская этика как ключ к пониманию японской культурной идентичности»	331
Смагулова Н. С. «Вопросы формирования идентичности молодого поколения: опыт Казахстана»	335
Соколовский И. В. «Описания казахских степей в записках Я. Виткевича»	339
Соляникова Ю. А. «Положение эфиопских евреев в Израиле в XXI веке»	344
Старшинов А. С. «Идентичность и положение корейцев-дзайнити на современном этапе»	347
Стасевич А. «Трансформация идентичности торгово-ростовщических каст в связи с распространением капиталистических отношений в индийском обществе на рубеже XIX-XX вв. и ее влияние на формирование индийской национальной идеи (по материалам британской статистики)»	351
Струкова П. Э. «Локальное самосознание представителей культуры Линнань и развитие района большого залива Гуандун-Гонконг-Макао в Южном Китае»	354
Сукиасянц Н. Н. «Политика японского правительства в отношении айнов на современном этапе»	358
Сулимов С. И. «Проблема политической идентичности в исламском мире: история и современность»	363
Твардисевич М. А. «Влияние Америки на культурные и политические процессы в Японии»	367
Ткачев В. В. «Развитие художественных представлений сибирских коллекционеров о Китае во второй половине XIX века: степень изученности темы в исторической литературе»	369

Турубаров П. Н. «Влияние ТНК Китая на экономику страны и мира»	371
Федотов А. А. «Проблемы сохранения национальной идентичности понтийских греков в Османской империи и Турецкой Республике»	375
Федотова Л. С. «Размышления о судьбе суданской культуры в творчестве поэта Юсуфа Башира Ат-тиджани»	378
Филаретова Ю. С., Агие Б. «Об идентичности и политическом участии сирийских христиан в современной Сирии»	381
Хайтметов Д. А. «Роль вассально-данических отношений с Китаем в этнокультурной истории Королевства Рюкю»	385
Хамраев М. Я. «Фольклорные мотивы в сюжетно-композиционной структуре поэмы «Сар Герел» Д.Н. Кугультинова»	388
Хизат А. «Из истории формирования репатриационной политики Республики Казахстан»	392
Хисамова З. В. «Методы сохранения этнической целостности в Южной Корее»	395
Хорбаладзе Э. Л. «Тайвань – разменная монета в американо-китайских отношениях?»	398
Хухрова Е. И. «Национальная политика и этнические меньшинства КНР в китайском кинематографе»	402
Черненко Я. В. «Модернизация как конструирование воображаемого сообщества: восприятие и переработка японскими интеллектуалами идей Г. Спенсера»	406
Чёрная Е. А. «Корейские приметы и обряды, связанные с явлениями природы (на примере раннесредневекового государства Силла): влияние на развитие корейской национальной идентичности»	410

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Дорогие читатели!

Перед вами сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых учёных «Этносоциокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема идентичности», которая состоялась 30 октября 2020 года в режиме онлайн в Институте стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке гранта Президента РФ для молодых учёных-кандидатов наук МК-636.2020.6.

Идея проведения конференции, посвященной проблематике идентичности, была продиктована несомненной актуальностью этого вопроса. Действительно, вопрос сохранения национальной идентичности, развития национального самосознания, языка и культуры – один из самых важных в истории любого народа. Государства возникали и исчезали с политической карты мира, идеологи национализма способствовали созданию «воображаемых сообществ» (пользуясь терминологией Б. Андерсона), которые в дальнейшем воспроизводили свое существование. При этом многие народы остаются лишены собственной государственности. Проблема национальной идентичности никогда не была настолько актуальна, как в XX-XXI веках. Первая мировая война, распад великих империй и колониальной системы, Вторая мировая война и ее последствия и, наконец, завершение холодной войны, возникновение многополярного мироустройства и распад Советского Союза – эти события во многом определили существующую сегодня политическую карту мира и повлияли на образ мышления людей, на то, как народы воспринимают себя, какие идеи и идеалы руководят обществами и задают направление их развитию.

Работа конференции предполагала многоплановый подход к рассмотрению проблематики идентичности: в рамках пленарного и секционных заседаний был освещен широкий круг теоретических вопросов по тематике идентичности, на конкретных примерах рассмотрены модели и проанализированы доктрины формирования и развития национального самосознания, обсуждены составные компоненты идентичности, дана оценка определенным историческим событиям и процессам, повлиявшим на развитие национальных государств. Отдельное внимание было уделено актуальному состоянию национальной проблематики в странах Азии и Африки, а также конфликтам и способам их предотвращения. Национальный элемент в искусстве, литературе и языке также стал предметом оживленных обсуждений и дискуссий участников конференции.

Эти и многие другие вопросы нашли свое отражение в сборнике. Обращаем внимание на то, что материалы, опубликованные в книге, весьма разнородны – и по тематике, и по применяемой авторами методологии, и по стилю и объему. Некоторые доклады написаны совсем юными специалистами – студентами младших курсов вузов, другие – уже вполне сложившимися

молодыми учёными с выработанным академическим стилем. Оргкомитет конференции и редакционная коллегия сборника стремились предоставить самому широкому кругу молодых специалистов возможность попробовать свои силы и реализовать научно-исследовательский потенциал. При этом материалы опубликованы в авторской редакции, а позиция авторов не обязательно совпадает с мнением редакционной коллегии.

Организаторы конференции и редакционная коллегия выражают признательность участникам конференции и авторам статей за вклад в создание сборника. Также, пользуясь случаем, искренне благодарим молодых учёных и аспирантов ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова: к.и.н., научного сотрудника научно-исследовательской лаборатории «Экология культуры Востока» Чедия А.Р., к.и.н., младшего научного сотрудника научно-исследовательской лаборатории «Экология культуры Востока» Спектора И.Б., аспиранта кафедры арабской филологии Богданову Ю.А. и магистранта кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ Барикзай Л.Х., оказавшим помощь при подготовке сборника материалов конференции к печати.

Надеемся, что это издание заинтересует людей науки и читателей, изучающих проблематику идентичности, а для молодых учёных послужит мотивацией для профессионального развития и дальнейших исследований.

Д.В. Жигульская

**Приветственное слово директора ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова
профессора И.И. Абылгазиева участникам конференции молодых учёных
«Этно-социокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема
идентичности»**

(30 октября 2020 г.)

***Уважаемые коллеги, дорогие участники конференции!
Молодые учёные, аспиранты, магистранты и студенты!***

Я рад приветствовать вас на Международной научно-практической конференции молодых учёных «Этно-социокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема идентичности», которая проходит сегодня в онлайн-формате в Институте стран Азии и Африки Московского университета.

Тема сегодняшней конференции, на мой взгляд, как никогда актуальна. Кризис, вызванный пандемией, показал, насколько важным остается институт национального государства, и как закономерные процессы глобализации неоднозначно реагируют на подобные мировые вызовы. Касаясь актуального состояния проблемы идентичности, очевидно, что наряду с корпоративной и глобальной идентичностями, для современного человека не теряют важности его этническая, языковая и религиозная принадлежности. В качестве примера можно привести подъем религиозного самосознания или ревитализацию религии – явление, характерное для многих стран современного мира.

Феномен идентичности представлен в науке весьма широко: психология, история, философия, социология, политология и другие отрасли знания – так или иначе освещают эту тему. Но, кроме науки, проблеме идентичности, национального самосознания и самоопределения посвящены и другие области деятельности человека: культура, искусство, литература, музыка и т.д. Все они имеют прямую связь и в определенной степени являются отражением, манифестацией идентичности.

Весьма закономерно, что сегодня мы видим, как в гуманитарной науке проблема идентичности становится темой комплексных исследований, а вопросы национальной, гражданской или иной идентичности получают все большую популярность. «Как происходило формирование той или иной общности? Как формировались границы национальных государств, а главное – что помнит каждая нация и что старается забыть?» – эти и многие подобные вопросы пока еще не обрели окончательного теоретического осмысления. Для востоковедов и африканистов они также имеют большое значение. Исследуя такие непростые, сложносоставные концепции, как, например, пан идеологии, локальные национализмы, макро- и микроидентичности в афро-азиатском

регионе, представляется необходимым соотносить их с ориентальным дискурсом, проявляя при этом объективность и непредвзятое отношение к исследуемой проблематике.

Отдельного внимания заслуживает вопрос идентичности на постсоветском пространстве. Советская эпоха в истории нашей страны, как и весь двадцатый век, требуют особого осмысления и детального изучения. Мы знаем, что сейчас широко обсуждается вопрос о существовании общей «советской идентичности», корректности этого термина.

Есть все основания полагать, что ответ на этот и многие другие актуальные вопросы предстоит найти именно молодому поколению учёных и исследователей.

Дорогие участники конференции! Я надеюсь, что сегодня вам удастся обрести новые знания, познакомиться с коллегами и единомышленниками, обменяться мнениями и услышать экспертную оценку ваших старших товарищей – авторитетных учёных, которые любезно согласились выступить с докладами на пленарном заседании конференции, а также в качестве модераторов секций. Желаю вам продуктивной работы и интересных дискуссий!

И. о. директора Института стран Азии и Африки

МГУ имени М. В. Ломоносова,

доктор исторических наук, профессор И. И. Абылгазиев

ПАКИСТАНО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОКИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ (1947-2014 гг.)

На протяжении продолжительного времени Афганистан и Пакистан имеют натянутые политические отношения, связанные с территориальными притязаниями Кабула по вопросу Пуштунистана и поддержкой радикального движения «Талибан» со стороны Исламабада. Временные рамки работы охватывают период с 1947 по 2014 годы, где нижняя граница – год создания Пакистана как независимого государства, а верхняя – дата вывода основного военного контингента международной коалиции по борьбе с терроризмом (МССБ, ISAF) и завершения первого этапа войны в Афганистане (2001-2014 гг.).

Пуштуны (патаны) – наиболее многочисленная группа населения Афганистана, проживающая во всех провинциях страны. Соответственно, Пуштунистан является исторической территорией пуштунов, которая в 1983 году по итогам серии британо-афганских войн была искусственно разделена по «линии Дюранда». Значительная часть земель была присоединена к колониальным владениям Великобритании в Индии. Позже, в 1947 году, на этой территории образовалось независимое государство Пакистан, и территориальные споры только усилились. В результате демаркация границ привела к накаливанию ситуации и усилению антиколониальных тенденций в районах проживания пуштунских племён [4, 75]. Кабул поддерживал пуштунских националистов Пакистана, а Исламабад, в свою очередь, начиная с конца 1960-х годов, финансировал и поддерживал базы боевиков (моджахедов) в пуштунских районах Афганистана. Позже, в период Афганской войны (1979-1989 гг.), эта стратегия стала основополагающей [1].

Стоит отметить, что, хотя движение афганских моджахедов во время советского военного присутствия получало значительную военно-материальную помощь от западных стран, Пакистан территориально и технически являлся для них своего рода опорной базой [1].

В 1992 году к власти в Афганистане пришли моджахеды. Страна погрузилась в тяжелый социально-политический кризис, что заставило Исламабад продумать новую стратегию в отношении своего соседа и сделать ставку на «детей войны» – молодое поколение афганцев, состоящее, преимущественно, из пуштунов и выросшее во время советско-афганского конфликта.

«Пуштунский вопрос» трансформировался в новый вектор исламабадской политики – создание и воспитание нового политического блока – молодых боевиков, ориентированных на Пакистан. Позже именно они стали основой для радикально настроенного движения «Талибан». На начальном этапе поддержка

«Талибана» заключалась в подготовке боевиков и предоставлении им оружия [4, 97]. Фактически, талибы возникли именно на территории пакистанских медресе.

К 2000-м годам талибам удалось получить контроль над большей частью Афганистана. Только север страны, населенный, главным образом, таджиками и возглавляемый Ахмадом Шахом Масудом, остался незахваченным [3, 145]. При режиме «Талибана» Пакистан добился максимального влияния на внутреннюю и внешнюю политику в Афганистане. Ни до, ни после этого Исламабаду не удавалось оказывать такое влияние на Афганистан.

Однако победа политической стратегии Пакистана длилась недолго. Террористические акты 11 сентября 2001 года коренным образом поменяли расстановку сил в регионе – Международные силы содействия безопасности, возглавляемые НАТО, начали военную операцию против движения Талибан. Исламабад продолжал поддерживать талибов, пытаясь одновременно исполнять роль посредника между двумя воюющими сторонами. Проблема границ уже давно отошла на второй план, но до полного урегулирования «пуштунского вопроса» с точки зрения политического и юридического аспектов еще далеко. Несмотря на период максимального могущества в Афганистане, Пакистану не удалось решить проблему границы по «линии Дюранда» и окончательно похоронить проект независимого Пуштунистана [2, 88].

Следующий этап пакистано-афганских отношений продолжался с 2001 по 2014 год, то есть с момента ввода войск НАТО на территорию Афганистана до вывода её основного контингента сил. Следует отметить, что этот период характеризуется ослаблением пакистанского влияния на Афганистан, т.к., очевидно, наибольшим могуществом в этой стране обладали и обладают до сих пор Соединенные Штаты Америки и их союзники по НАТО.

По мере того как талибы проигрывали, Пакистан осознавал катастрофические последствия принятых решений, т.к., являясь центром формирования и опорной базой боевиков, стал главным направлением для отступления не только талибов, но и других исламистских вооруженных групп. Пакистан попал в критическую ситуацию, в условиях которой больше не имел возможности оказывать непосредственное политическое влияние на соседнюю страну.

На протяжении всей истории пакистано-афганские отношения строились на взаимном недоверии, территориальных притязаниях Кабула и стремлении Исламабада контролировать внутреннюю и внешнюю политику Афганистана. Однако, есть все основания полагать, что в настоящее время риски возникновения конфликтов уменьшаются, т.к. Афганистан находится в состоянии крайнего истощения и политико-экономического кризиса, вызванного продолжительными военными действиями, а Пакистан за годы раздельного и параллельного существования пуштунов между двумя государствами сумел интегрировать их в свое общество и снизить градус межнационального напряжения.

Наиболее предпочтительным путем развития афгано-пакистанских отношений в этой ситуации может быть укрепление двусторонних экономических связей, выгодных обеим странам. Такая стратегия не только будет благоприятно сказываться на экономической сфере Афганистана, но и позволит Пакистану рассматривать соседнюю страну в качестве транзитной зоны для связи с государствами постсоветской Центральной Азии.

Литература:

1. Нессар О. Пакистан и афганская миссия Запада [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/887> (дата обращения: 15.10.2020).
2. Паничкин Ю.Н. Образование Пакистана и пуштунский вопрос: монография. Институт Востоковедения РАН. М.: Научная книга, 2005.
3. Спольников В.М. Афганистан и исламская оппозиция. Источники и цели. М.: 1990.
4. Hilali A.Z. Costs & Benefits of Afghan War for Pakistan. Contemporary South Asia, №11(3). 2002.

© Абдаллах Л.Н., 2020

РОЛЬ АЛТАН-ХАНА ТУМЭТСКОГО В ИСТОРИИ ЮЖНОЙ МОНГОЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

На сегодняшний день крайне остро стоит проблема сохранения национальной идентичности среди народов, представляющих меньшинство в рамках крупных государств. Особенно сложно сохранять национальное самосознание в современном обществе, поскольку тенденция универсализации, тесно связанная с процессом глобальной интеграции, наиболее ярко проявляется в многонациональных региональных державах. Взятые за образец язык и культура государствообразующего этноса приводят к стандартизации и стиранию идентичности национальных меньшинств. Таким образом, можно утверждать, что для монголов, проживающих на территории автономного района Внутренняя Монголия, который входит в состав Китайской Народной Республики, вопрос сохранения собственной культуры и языка стоит весьма остро. Это крайне ясно проявилось в недавних протестах монголов, не согласных с политикой китайского правительства в отношении роли преподавания монгольского языка в школах Внутренней Монголии. В данной связи невозможно отрицать значение того исторического пути, который прошли южные монголы, тесно взаимодействуя с Китаем. Целый ряд событий в общемонгольской истории привел к тому неоднозначному положению дел в регионе, которое можно наблюдать на данный момент. Исходя из этого, следует рассмотреть основные направления деятельности Алтан-хана, правителя Тумэтского ханства (1548–1582 гг.), объединившего под своей властью земли современной Внутренней Монголии и заложившего фундамент новой идентичности южных монголов [3].

Значение личности Алтан-хана, внука последнего общемонгольского правителя Даян-Хана (1464–1517/1543 гг.), сложно переоценить, поскольку в период своего правления он способствовал культурному и экономическому развитию Тумэтского ханства. Особенность формирования политических образований на территории бывшей Монгольской империи, заключалась в том, что каждое из них формировалось вокруг харизматичного лидера, способного сплотить разрозненные племена и сформировать серьезную военную силу, как главный инструментарий в отношениях с соседями. Алтан-хан был не просто харизматичным правителем, обладая умом опытного государственного деятеля и стратега, он предпринял ряд мер, утвердивших его авторитет не только среди монголов, но и в могущественной империей Мин [3].

Умелая политика в отношении опасного соседа, со времён падения династии Юань игравшего значительную роль в поддержании распрей между разрозненными монгольским княжествами, позволила тумэтскому хану не только установить тесное взаимодействие с минским Китаем, но и извлечь из

него выгоду. Серия победоносных набегов, возглавленных непосредственно Алтан-ханом и продолжавшихся на протяжении многих лет, сплотила южномонгольские племена и утвердила его власть и авторитет. Поход тумэтского хана на Пекин в 1551 году вынудил императорское правительство на ряд уступок [1]. Монголы получили значительные привилегии в торговле с Китаем, и по инициативе Алтан-хана были созданы приграничные рынки, где непосредственно мог осуществляться данный обмен. Таким образом, успехи во внешней политике и дальновидность в отношениях с важным соседом привели к необычайному экономическому и культурному подъёму Южной Монголии, что было обусловлено ростом торговли и экономического взаимодействия с крупным земледельческим центром.

Особенно важно отметить, что на протяжении правления Алтан-хана иммигранты из Минского Китая заселяют равнину реки Тумэт. Это приводит к активному освоению земель в этом регионе и развитию земледелия на территории Тумэтского ханства. Алтан-хан, осознавая ту возрастающую роль, которую начинают играть переселенцы в развитии его владений, поощряет их приток из Китая. Именно земледельцы-ханьцы по приказу тумэтского хана на основе древнекитайских принципов градостроительства строят новый город – Хух-Хото, где был также возведён его дворец [4]. Новая столица стала важным экономическим и культурным центром Южной Монголии. Примечательно, что сейчас этот город является столицей автономного района Внутренняя Монголия.

По мере укрепления экономических связей меняется и характер связей политических. Богатое Тумэтское ханство нуждалось в защите от других монгольских княжеств, между которыми периодически продолжали вспыхивать вооружённые конфликты. Так, в 1570 году Алтан-хан устанавливает особые отношения с Китаем, получает от минского императора титул «князя» и формально становится его вассалом, приобретая при этом поддержку при условии возникновения междоусобных войн [2]. Это ещё больше влияет на выделение южных монголов из общего монгольского пространства.

Одним из действий Алтан-хана, имевшим серьёзные последствия для культурного развития всей Монголии, было воссоздание особых связей с Тибетом и буддийской школой гелуг. Возрождая эти отношения, сформировавшиеся ещё при Хубилай-хане (1215–1294 гг.), правитель Тумэтского ханства преследовал цель увеличения своего авторитета и установления союзнических отношений с Тибетом. Сонам Гьяцо (1543–1588 гг.), позже известный в качестве третьего Далай-ламы, стал первым ламой школы гелуг, приехавшим в Монголию по просьбе Алтан-хана и получившим от него титул «Далай», что фактически является переводом на монгольский его тибетского имени и означает «океан». Впоследствии миссионерская деятельность Соама Гьяцо приведёт к тому, что большинство монголов примут буддизм. Через Южную Монголию учение Будды придёт и во Внешнюю или Халха-Монголию. С тех самых пор монголов принято считать последователями

тибетского буддизма, хотя нельзя отрицать важную роль традиционных верований, вошедших во взаимодействие с этой религией. [6]

Таким образом, личность Алтан-хана является ключевой для понимания процессов, которые легли в основу формирования особой идентичности в рамках монгольского этноса – южных монголов. Неординарность этого правителя, достигшего многих целей и оставившего значительных след в истории не только Монголии, но и всей северо-восточной Азии, включая Китай и Тибет, предопределила особую траекторию, в рамках которой, как отдельный субъект, начала развиваться Внутренняя Монголия, что в дальнейшем проявится в отношениях с империей Цин [2]. Результаты внутренней и внешней политики Алтан-хана привели к возросшей со временем всесторонней зависимости Южной Монголии от крупного соседа. Как результат, на данный момент монголы, проживающие на территории Китайской Народной Республики, тесно взаимодействуя с национальным большинством, вынуждены в непростых условиях сохранять свою культуру, веру и родной монгольский язык [4].

Литература:

1. Баторский А.А. Военно-статистический очерк Монголии. Ч. 2. СПб.: 1891.
2. Ермаченко И.С. Политика Маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. М.: 1977.
3. Зориктуев Б.Р. Актуальные проблемы этнической истории монголов и бурят. М.: РАН, 2011.
4. Осорова Т.И. Центральноеазиатский культурный синкретизм и буддийская традиция во Внутренней Монголии КНР: диссертация кандидата философских наук. Чита: 2007.
5. Покотилов Д.Д. История восточных монголов в период династии Мин (1368-1634). СПб.: 1893.
6. Скрынникова Т.Д. Ламаистская церковь и государство. Внешняя Монголия. XVI – начало XX века. Новосибирск: Наука, 1988.

© Анисимов А.А., 2020

СОВРЕМЕННАЯ МОДА ТУРКМЕНИСТАНА: НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОТИВЫ И НОВЫЕ ВЕЯНИЯ

Одежда играет огромную роль в современном обществе. Гардероб человека становится способом его самовыражения. Выбирая себе костюм, человек может остановиться на каком-то необычном цвете или фасоне, дополнить его аксессуарами [4]. Одежда является отражением нашей идентичности.

Народный костюм издревле являлся одним из наиболее ярких способов выразить свою национальную идентичность. Он «впитывает» в себя особенности жизни народа. Народный костюм нельзя рассматривать вне его окружения. Он, наряду с народной архитектурой, внутренним пространством дома и наполняющей его утварью, создавал духовно-нравственную среду, которая воздействовала на человека и формировала его внутренний мир [3].

Сейчас явно прослеживается тенденция к возвращению этнических мотивов на подиум: в показах Кензо, Ива Сен-Лорана, Жана-Поля Готье часто появляются отсылки к японской, африканской, греческой, славянской и южноамериканским культурам [2, 93].

Возвращение дизайнеров к национальным мотивам может быть вызвано следующими причинами: поиск дизайнером вдохновения в культуре и истории своей, а также других стран; чувство патриотизма; необходимость отойти от стандартизации вещей, которая стала неизбежным спутником глобализации; политические причины; существенная роль, которую традиции и традиционные элементы до сих пор продолжают играть в культуре общества. Последний пункт является специфичным и применимым далеко не ко всем странам, но именно он играет ключевую роль для понимания того, что происходит в современной моде Туркменистана.

Общий взгляд на состояние моды в Туркменистане

Специфика Туркменистана заключается в том, что там до сих пор сохранились традиции и обычаи, унаследованные от далеких предков. Кроме того, начиная с 2000-х годов президенты Туркменистана стали уделять активное внимание тому, как выглядят граждане их страны. Они стали насильственно внедрять в моду свое видение того, как и в чем должны ходить жители Туркменистана.

С 2003 года Сапармурат Ниязов запретил молодым людям носить длинную бороду, усы и золотые зубы [5]. Для школьников и студенток стало обязательным появляться в учебных заведениях в национальных платьях и национальных туркменских головных уборах. Короткие юбки, яркий макияж были запрещены.

В мужской дресс-код вошли черные брюки, белые рубашки и черные узкие галстуки.

С приходом к власти Гурбангулы Бердымухамедова школьная форма для девочек несколько изменилась. Вместо традиционных платьев были введены темно-зеленые платья европейского вида с белыми фартуками. Обязательным элементом школьной формы стала национальная тюбетейка (тахтья). В 2018 году негласно стали вводиться новые запреты в одежде для женщин. Начиная с этого года, «туркменские платья должны выглядеть так, какие они есть в оригинале, то есть прямого силуэта, чтобы женская фигура была полностью скрыта, запрещено подчеркивать талию и изгибы тела. Подол должен быть в пол, могут открываться только носки туфель. Длина рукава также максимальная, до последней фаланги пальцев» [1].

Реформы, проводимые Сапармуратом Ниязовым и Гурбангулы Бердымухамедовым, вряд ли можно назвать соответствующими моде и современным тенденциям. Они были приняты исключительно в идеологических и политических целях, опираясь на личное видение моды самими президентами. Тем не менее, политика играет определенную роль в модной индустрии стран всего мира и Туркменистана в особенности, потому что дизайнеры и стилисты вынуждены подстраиваться под требования государства и учитывать их при создании собственных коллекций.

Современные туркменские дизайнеры: прошлое в новом воплощении

Хотя туркменские дизайнеры только начинают выходить на мировую сцену, индустрия моды в Туркменистане стремительно развивается: туркменские дизайнеры участвуют в международных показах, основывают бренды, пользующиеся спросом в разных странах, взаимодействуют с коллегами и стараются продвигать свое творчество. В рамках исследования были проведены интервью с несколькими дизайнерами из Туркменистана. Материалы интервью нашли свое отражение в докладе.

Айна Избасар. Во всем мире приобретают популярность удобные и практичные вещи, которые можно надеть в разных ситуациях и выглядеть уместно. Тренд на одежду оверсайз переключался и в коллекции Аины Избасар. Интересно отметить, что безразмерность, многослойность одежды являются характерными признаками среднеазиатского народного костюма.

Особое место в творчестве Аины занимает туркменская шелковая ткань – *кетени*. Для дизайнера большую роль играет «энергетика» самой ткани. Так как *кетени* создается вручную, работница вкладывает в нее очень много своих сил, заботы и переживаний. В ее мастерской есть ткани традиционных цветов – синего, зеленого, желтого, красного и красно-коричневого цветов, а также новое изобретение туркменских ткачих – блестящие ткани с переливающимися нитями.

Практически все модели, которые создает Айна, повторяют традиционный туникообразный покрой. При таком покрое спина и перед рубахи, платья и

халата состоят из одного прямого неразрезанного полотнища ткани, перегнутого на плечах. В халатах передняя часть разрезается посередине, образуя полы. Для расширения одежды в бока вставляются дополнительные куски ткани [6, 41]. Повторяя технику народного костюма, Айна отделяет края готового изделия шелком.

В творчестве Аины присутствуют образы, навеянные родной страной: она украшает свои работы вышитыми изображениями верблюдов, традиционными схематическими изображениями быков и воды, которые она позаимствовала у туркменских мастериц. Характерно, что вышивку она часто располагает на спине изделия, что часто встречается в народном туркменском costume.

Из украшений Айна создает браслеты с традиционной вышивкой, изображающей птиц, верблюдов. Помимо этого, у дизайнера есть коллекция поразному украшенной обуви, которая повторяет форму туркменских полугалош.

Арслан Черраев. Арслан Черраев – это молодой туркменский дизайнер, который только начинает свой путь в моде. В основном он занимается изготовлением женских праздничных платьев. Стоит отметить, что в его коллекциях есть платья, отсылающие не только к туркменским костюмам, но и к европейским платьям 18-го века.

При создании платьев Арслан часто использует бархат в качестве основного материала. Как известно, бархат был одним из основных материалов для изготовления нарядных праздничных платьев. На многих моделях дизайнера присутствует длинная полоса контрастной к цвету основного материала ткани, которая начинается у горла и заканчивается в середине стана или опускается до подола. Здесь можно найти зашифрованную отсылку к горловому разрезу, который присутствовал на всех женских рубашках, а его края обильно украшались вышивкой.

Его платья сделаны в основном из тканей насыщенного желтого, красного и зеленого цвета. Особо нужно выделить красный цвет. В туркменской культуре он символизировал природные силы, ему приписывалась способность увеличивать силы и энергию человека, охранять его от различных невзгод и опасностей. В платьях красного цвета, сделанных из особой ткани *гырмызы кетени*, туркменские девушки выходили замуж [6, 72].

Частым декором платьев Арслана становится идущая по всей их длине разветвляющаяся вышивка. Обычно спины рубашек и различного рода накидок украшались изображением ветки, от которой во все стороны отходили побеги с цветами и листьями.

Чинар Атамуродова – еще одна молодая дизайнер, недавно заявившая о себе. Основой ее брючных костюмов послужили привычные нам европейские фасоны. Однако Чинар выбирает цвета, которые занимают важное место в традиции туркменского костюма – темно-зеленый, насыщенный красный, синий и песочно-желтый цвета. Она со вкусом сочетает их и в очень небольшом

количестве добавляет декор – традиционную вышивку. Ее модели смотрятся актуально, не перегружено.

Раньше туркменки носили объемные многоуровневые украшения. В современных реалиях это не очень удобно, поэтому Чинар вместо них на груди у некоторых своих изделий помещает крупную вышивку, которая отсылает нас к этой традиции.

Таким образом, современные туркменские дизайнеры часто обращаются к традиционному туркменскому костюму. Они обращаются к использовавшимся у туркменского народа материалам (кетени, бархату), экспериментируют с формами и покроем, украшают свои изделия традиционной вышивкой и национальными символами.

Литература и интернет-источники:

1. А дальше – паранджа? В Туркменистане запретили облегающие платья. – Альтернативные новости Туркменистана. – 24.04.2018. – URL: <https://habartm.org/archives/8971> (дата обращения: 18.10.2020).
2. Кожушко Д.А., Иващенко Я.С. Диалогичность современного костюма: развитие, направление и специфика этнического стиля // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 93.
3. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика / М. А. Некрасова. – М.: Изобразительное искусство. – 1983.
4. Троцук И.В., Морозова А.В. Одежда как индикатор свободы и социально-экономического состояния общества / Теория и практика общественного развития. – №1. – 2016.
5. Топ-28 самых эксцентричных реформ Туркменбаши. – РИА Новости. – 21.12.2006. – URL: <https://ria.ru/20061221/57486679.html> (дата обращения: 18.10.2020).
6. Морозова А.С. Традиционная одежда туркмен // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 41, 72.

© Ардашова П.А., 2020

М. И. Аскеров,
Магистрант, НИУ ВШЭ СПб, г. Санкт-Петербурге
К. Б. Гайнуллин,
Магистрант, РГГУ, г. Москва
М. А. Гречишников,
Магистрант, НИУ ВШЭ СПб, г. Санкт-Петербурге

ВЛИЯНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЮЖНОГО КАВКАЗА НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИРАНЕ

Цель доклада заключается в изучении влияния конфликта на Южном Кавказе на межэтнические отношения тюркской и армянской части населения Ирана с 1991 года по октябрь 2020 года. Изучение основывается на концепции инструментализма и ее трактовке «этнической идентичности» и «межэтнического конфликта», где Г. Вулл, Д. Мойнихэн, Д. Белл, Н. Глейзер и Р. Ставенхаген, будучи ведущими специалистами в данной сфере, выделяют несколько ключевых пунктов. Среди них: роль этноса в культуре, этничность как инструмент достижения целей, «ситуационизм», «этнополитический конфликт». Авторы также прибегают к использованию работы В. Тишкова «Очерки теории и политики этничности в России», где за основу данного доклада была взята теория «этнического конфликта», которым, по мнению ученого, является «любая форма гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон осознанного явного ущемления воспроизводства мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий» [2, 223]. В качестве основного метода исследования выделяется контент-анализ СМИ, официальных документов, исследовательских статей.

Иран – страна, где проживает множество национальностей и этносов. К крупным иранским национальностям относятся курды, проживающие в таких районах как: Курдистан, Западный Азербайджан, Элам и Керманшах. Большая часть курдов – сунниты, меньшая часть исповедуют шиизм-иснаашаризм, также частично распространена секта ахл-и хакк. Самым крупным меньшинством являются азербайджанские тюрки, треть населения Ирана (от 9 до 29 млн), проживающие в регионах Казвин, Меркези и Хамадан. Долгое время власти Ирана считали азербайджанцев этническими персами, говорящими на тюркском языке. Большинство азербайджанцев – шииты-иснаашариты. Арабов в Иране около 2 млн., и они проживают в провинции аль-Ахваз (Хузестан). По большей части шииты-иснаашариты. Белуджи, около 1,5 млн (Систан, Белуджистан). Почти все белуджи являются суннитами.

Согласно проведенному в 1990-х годах мировому анализу научно-исследовательского института социального развития ООН, было выделено 233

этнополитических конфликта [7, 11], один из которых начался в 1991 году между Арменией и Азербайджаном, и продолжается до сих пор.

В первые дни боевых действий между Арменией и Азербайджаном в 2020 году, правительство Ирана стремилось изобразить себя нейтральным посредником, что можно увидеть в заявлениях Саида Хатибзаде (пресс-секретарь МИД Ирана) [1] и Али Раби (пресс-секретарь правительства Ирана) о том, что Тегеран призывает стороны конфликта к миру и готов помочь в качестве посредника.

Политика нейтралитета и посредничества Ирана берет свое начало с 90-х годов. В то время президенту Ирана Акбару Хашеми Рафсанджани удалось убедить обе стороны достичь соглашения о прекращении огня, а их лидеров сесть за стол переговоров. В разгар кризиса Рафсанджани посетил Баку, где его попросили вместе с Азербайджаном вступить в войну против Армении. Он отклонил запрос, предпочтя продолжить свои попытки посредничества.

Однако после последних заявлений азербайджанцы, которые являются второй по величине этнической группой в Иране, начали проводить уличные демонстрации, призывая к поддержке Азербайджана, озвучивая националистические лозунги и выражая враждебность по отношению к персам и армянам, которые являются «врагами тюрок» [5].

Через день после начала демонстраций представители Верховного лидера Ирана Али Хаменеи провели встречу в четырёх провинциях с азербайджанским большинством – Ардебиль, Зенджан, Восточный Азербайджан и Западный Азербайджан, на которой обсудили кризис в Нагорном Карабахе, после чего выступили с совместным заявлением, в котором говорилось, что у Ирана нет сомнений в принадлежности Карабаха Азербайджану и необходимости его возврата [8].

Заявление от 2 октября 2020 года, после серии демонстраций азербайджанцев, вызвало тревогу у некоторых иранцев, которые опасались, что демонстрация поддержки Азербайджана может усугубить межэтническую напряженность и даже привести к сепаратизму.

После заявления 4-х помощников Хаменеи, президент ИРИ Хасан Роухани в своей речи сказал, что существует риск «провокации этнических агрессий в некоторых частях страны» [6].

Однако свою озабоченность по поводу последствий этого заявления и возможного «злоупотребления» им со стороны радикальных этнических и сепаратистских групп, выразило не только «реформистское» крыло иранского истеблишмента, но и консервативное. Например, аналитик Аббас Салими Намин в комментариях для новостного агентства «Тасним» раскритиковал заявление четырех представителей Хаменеи, за нарушение нейтральной политики Ирана [4].

Обострение конфликта в Нагорном Карабахе усилило у иранских властей озабоченность по поводу роста «пантюркизма», а саму азербайджанскую националистическую оппозицию сильно консолидировало.

Между тем, армянская община Ирана, численность которой, как считается, колеблется от 70 000 до 200 000 человек, в целом сдержанно отреагировала на конфликт, хотя некоторые все еще желают, чтобы их правительство выступило с более сильной защитой «Арцах».

В рамках доклада на обсуждение выносятся следующие базовые тезисы:

1. У азербайджанцев Ирана национальная идентичность превалирует над этнической и религиозной.
2. Иранские азербайджанцы ассоциируют себя скорее с Ираном, нежели с Азербайджаном.
3. С 1991 года Карабахский конфликт оказывает существенное влияние на межэтнические отношения в Иране.

Вывод:

Последнее обострение боевых действий между Арменией и Азербайджаном привело к росту межэтнической напряженности в Иране и наглядно продемонстрировало, что Карабахский конфликт представляет внутривнутриполитическую угрозу для самого Ирана. Первоначальная попытка иранского правительства занять нейтральную позицию в конфликте привела к демонстрациям азербайджанского населения и росту антиперсидских и антииранских настроений среди азербайджанцев, что заставило правительство изменить свою риторику.

Литература и интернет-источники:

1. Официальный сайт министерства иностранных дел Ирана. Пресс-конференция официального представителя МИД, 28.10.2016 URL: <https://goo.su/2nyo>.
2. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России / В.А. Тишков. М.: 1997.
3. Entekhab.ir اختلاف جمهوری آذربایجان و ارمنستان راه حل صلح آمیز دارد؛ ایران و ترکیه و روسیه می‌توانند به حل اختلافات کمک کنند [Новостное агентство Интихаб. Спор между Азербайджанской Республикой и Арменией можно решить мирным путем; Иран, Турция и Россия могут помочь в разрешении споров]. 25.09.2020 URL: <https://goo.su/2NYQ>
4. Entakhab.ir بیانیه‌های درس‌ساز! / ضربه‌ی ۴ امام جمعه به موضع اعلامی بی طرفانه ایران در بحران قره باغ برای اهداف کوچک پوپولیستی [Новостное агентство Интихаб. Обидные высказывания! Удар аятолл по нейтральной позиции Ирана в нагорнокарабахском конфликте]. 06.10.2020 URL: <https://goo.su/2nzB>

5. Hamshahri Online. تصاویر تجمع مردم تبریز در حمایت از مردم قره‌باغ [Иранская ежедневная газета «Хамшахри». Видео с митинга жителей Тебриза в поддержку народа Карабаха]. 11.10.2020 URL: <https://goo.su/2nz>
6. Hamshahri Online. ماجرای قره‌باغ و ائمه جمعه؛ نه ارمنستان نه آذربایجان | توصیه امام جمعه جوانان آذربایجانی [Иранская ежедневная газета «Хамшахри». Карабах и духовенство: ни Армения, ни Азербайджан, а Тебриз.] 12.10.2020 URL: <https://goo.su/2nZa>.
7. Stavenhagen R. Ethnic Conflict and Nation State. Basingstoke, 1996.
8. بیانیه چهار امام‌جمعه درباره جنگ قره باغ فرارو. [Новостное агентство Фарару. Заявление четырех имамов о войне в Нагорном Карабахе]. 06.10.2020 URL: <https://goo.su/2nZ2>.
9. کیهان. دکتر ولایتی در گفت و گو با کیهان: مناطق اشغالی آذربایجان باید تخلیه شود اما راه حل آن نظامی نیست [Газета Кихан. Оккупированные территории Азербайджана должны быть возвращены, но не военным путем]. 15.10.2020 URL: <https://goo.su/2nZI>.

© Аскеров М.И., Гайнуллин К.Б., Гречишников М.А., 2020